

УДК 327.54: 355.402(73)

**СТОЛКНОВЕНИЯ ФБР С СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ
В КОНЦЕ 1930-Х – НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ. КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ «КРАСНОЙ УГРОЗЫ» В США**

Левин Я.А.

Первая «Красная угроза» (1917-1920 гг.) серьёзным образом повлияла на отношения США к Советской России. Мероприятия министерства юстиции, в частности знаменитые «Рейды Палмера» (1919-1920 гг.) закрепили этот концепт в силовых структурах и американском обществе. Тем не менее, после 1920 г. «Красная угроза» в целом сошла на нет, однако, внутри органов внутренней безопасности США, в частности ФБР, предвзятое и подозрительное отношение к России и коммунизму продолжало доминировать. Столкновения ФБР и советской разведки в конце 1930-х способствовали развитию представления о СССР как недружественном и опасном государстве и заложили почву для будущей второй «Красной угрозы» (1947-1957 гг.).

Ключевые слова: ФБР, «Красная угроза», Дж. Эдгар Гувер, Михаил Горин, Гайк Овакимян.

**FBI CLASHES WITH THE SOVIET INTELLIGENCE SERVICE
AT THE END OF THE 1930S AND EARLY 1940S AS A FACTOR OF
DEVELOPMENT OF “RED SCARE” IN THE USA**

Levin Y.A.

The first “Red Scare” (1917-1920) seriously affected U.S. relations with Soviet Russia. The activities of the Ministry of Justice, in particular, the famous “Palmer Raids” (1919-1920) enshrined this concept in security forces and American society. However, after 1920 the “Red Scare” in general went down, but within the internal security agencies of the United States, FBI in particular, the biased and suspicious attitude towards Russia and communism continued to dominate. Clashes between FBI and Soviet intelligence in the late 1930s contributed to the development of the

perception of the USSR as an unfriendly and dangerous state and laid the ground for the future second “Red Scare” (1947-1957).

Keywords: FBI, “Red Scare”, J. Edgar Hoover, Mikhail Gorin, Gaik Ovakimian.

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «"Красная угроза" в оценках прессы США 1917-1941 гг.» (МД-776.2019.6).

В конце 1930-х гг. Федеральное бюро расследований США имело несколько столкновений с советской разведкой. Два наиболее громких случая способствовали складыванию предпосылок для формирования концепта т.н. Второй «Красной угрозы» в рядах американской контрразведки.

Для лучшего понимания условий, в которых ФБР вело контрразведывательную деятельность в отношении СССР, необходимо проанализировать степень присутствия и цели в США советских разведчиков. К 1934 г. в Америке благодаря стараниям следующих советских спецслужб – Разведывательного управления генерального штаба РККА (РУ), Иностранного отдела ОГПУ\НКВД (ИНО) и Службы связи Секретариата Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ССС ИККИ) – активно работала развитая сеть по сбору разведывательной информации. Основными направлениями работы советских разведчиков в Штатах были научно-техническая, политическая и экономическая разведка. Имеет смысл отметить, что с 1933 г. в силу восстановления дипломатических отношений между СССР и США, а также чаяниями советского руководства на сотрудничество с администрацией президента Франклина Делано Рузвельта было запрещено использовать на американском направлении нелегальные методы получения информации и вербовки. Однако, уже в 1935 г. советское руководство пересмотрело свои взгляды и отменило этот запрет [9, с. 49-50].

В начале 1930-х гг. в связи с серьёзным ухудшением международной обстановки, японской экспансией на Дальнем Востоке, победой нацистского

режима в Германии и медленным отходом США от изоляционистской политики, начатым Ф. Рузвельтом, интерес советского руководства к информации о внешней и внутренней политике Соединенных Штатов значительно возрос. В Кремле полагали, что США становятся «определяющим фактором в мировой политике» и проблем, в «решении которых эта страна в связи с её экономическим потенциалом не принимала бы участия» не существует. Также считалось, что Штаты играют «чрезвычайно важную роль в решении дальневосточной проблемы» [10, с. 42]. Поэтому И.В. Сталин отводил особый приоритет американскому направлению в работе РУ, ИНО и 1-го (разведывательного) Управления Наркомата ВМФ [11, с. 26]. Поэтому логично, что первоочередной задачей, поставленной перед всеми структурами этих служб, стало приобретение источников и агентов на различных уровнях федеральных ведомств США. Наиболее ценными из таких агентов в итоге стали Н. Филд (старший экономический советник Отдела Западной Европы Госдепартамента) и Л. Дагген, сотрудник Отдела стран Латинской Америки Госдепартамента, завербованные ИНО весной 1935 и 1936 гг.

Параллельно с коллегами из ИНО свою сеть агентов, способных получать политико-экономическую информацию, устанавливала и резидентура РУ. Заметным успехом военных разведчиков стало использование в своей деятельности с 1934 г. так называемой «группы Уэара», объединявшей несколько тайных членов и сторонников компартии США, работавших в разных федеральных агентствах Вашингтона. Это были: экономист Х. Уэар (Администрация регулирования сельского хозяйства, англ. – AAA), Дж. Эбт (тоже служащий AAA), его сестра М. Бэкрэк (личный секретарь и руководителя аппарата члена Палаты представителей Конгресса Дж. Бернарда), братья Э. и Д. Хиссо (служили в Комитете сенатора Дж. Найя, расследовавшего влияние американских производителей оружия на политику США; позже – в министерстве юстиции и Госдепартаменте), Х. Коллинз (Национальная администрация восстановления), Дж. Херрмэн, В. Перлоу (НАВ), Л. Прессмэн (AAA); Н. Уэйл (AAA), Н. Уитт (AAA), Ч. Крэймер (AAA) и Дж. Силвермэн

[11, с. 27; 9, с. 49-50]. Источниками важных сведений стали для РУ (и впоследствии для ИНО) и служащие Министерства финансов Х.Д. Уайт и Х. Глэссер. После того, как резидент РУ Б.Я. Буков вернулся в СССР, большая часть вашингтонских источников (Х. Уайт, Дж. Силвермэн, В. Перлоу, Дж. Эбт и др.) были переданы под контроль ИНО, и лишь Э. Хисс, его брат Дональд, В. Риноу и несколько их ближайших друзей остались в ведении военных разведчиков [11, с. 27].

В 1938 г. в Лос-Анджелесе был арестован офицер ИНО Михаил Горин. Разведчик прибыл в Америку в 1936 г., его прикрытием служила работа сотрудником туристического агентства «Интурист». М. Горин работал в филиале этого агентства в Лос-Анджелесе. В 1937 г. он встречается с Хафизом Саличем, сотрудником РУ ВМС. Салич, грузин по национальности, эмигрировал в США в начале 30-х гг. До 1936 г. служил в полиции г. Беркли (шт. Калифорния), где находился в то время крупнейший американский анклав японской диаспоры. В 1936 г. он уволился из полиции и за счёт своих знаний о японцах и знакомствах внутри их сообщества, приобретёнными в годы службы, нанялся в отделение РУ ВМС в Сан-Педро (шт. Калифорния) гражданским специалистом. В рамках своей работы на военно-морскую разведку, Салич обладал доступом к информации об активности американских японцев, а также о секретных акциях японского консульства на территории США. В 1937 г. Горин помог Саличу оплатить карточные долги, благодаря чему впоследствии завербовал его. Уже через год, в 1938 г. Горин убедил Салича передать ему информацию РУ ВМС о работе японских чиновников в Штатах, а также информацию о деятельности частных лиц (как граждан США японского происхождения, так и граждан Японии) [5, р. 3].

В декабре 1938 г. полиция арестовала Горина. Перед этим он сдал в химчистку пальто, оставив в кармане очередную записку, предназначавшуюся Саличу о передаче документов и некоторую сумму денег для завербованного агента. Работники химчистки случайно нашли деньги и записку и обратились в полицию. Стражи порядка, узнав о контактах Горина с Саличем, по какой-то

причине (вероятно просто не поняв отличий), приняли решение сообщить об этом деле Ральфу Ван Деману, экс-главе Управления военной разведки (УВР). Именно Ван Деман передал первые сведения о Горине ФБР. Самого разведчика также передали федеральным агентам. Вслед за этим в начале января 1939 г. ФБР арестовало Хафиза Салича, который быстро сознался в преступлении [5, р. 3]. Суд приговорил Горина к 6 годам заключения, а Салич получил 4 года. В 1941 г. Михаил Горин был отпущен по особому запросу Госдепартамента, по условиям которого должен был выплатить американскому правительству 10 000 долларов и покинуть страну в течение 48 часов [2, р. 1; 7, р.2]. Стоит отметить также, что РУ ВМС направляло в ФБР запросы с просьбой передать все материалы по делу Горина [6].

Дело немецкого шпиона Гюнтера Рюмриха и дело Горина подвигли президента Рузвельта пристальнее ознакомиться с планом Дж. Эдгара Гувера по организации разведки и контрразведки в США и принять многие положения данного плана, укреплявшие положение ФБР в контрразведке и внутренней безопасности [3]. Дело Горина также косвенно помогло Гуверу оттеснить УВР и РУ ВМС от контрразведывательной работы в масштабах страны, замкнув их на деятельности внутри воинских подразделений [1, р. 227].

В апреле 1941 г. ФБР стало целенаправленно собирать информацию о советском торгово-экономическом представительстве «Амторг». С 1939 г. Бюро начало прослушивать и следить за советским посольством и консульством, постепенно расширяя сбор данных на все структуры, связанные с дипломатическими представительствами СССР. «Амторг» стал последним в ряду советских учреждений, за которыми начали следить в 1941 г. Ускорению начала работы по «Амторгу» способствовала информация, переданная британскими коллегами из МИ-5 [4, р. 37-39]. Агенты британской контрразведки установили слежку за сотрудником американского посольства в Великобритании Тайлером Кентом. В результате этой работы было установлено, что Кент продавал Германии и Советскому Союзу шифрограммы сообщений. Благодаря этому и Советский Союз, и нацистская Германия смогли

расшифровать код, использовавшийся американским и британским посольствами для обмена данными. Также Кент выкрал ряд важных документов, среди которых был список, созданный британской разведкой и содержащий имена советских разведчиков, курируемых руководителем «Амторга» Гайком Овакимяном. Эти сведения были переданы в ФБР, и 5 мая 1941 г. Овакимян был задержан. Однако федеральные агенты не успели провести полноценного допроса, поскольку спустя два дня после ареста Овакимян вышел под залог в размере 25 000 долларов и скрылся в здании советского консульства в Нью-Йорке. Уже в июле 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, с Овакимяна были сняты все обвинения по особому распоряжению Госдепартамента, созданному в качестве демонстрации дружбы по отношению к СССР [4, р. 41].

Помимо того, что ФБР не использовало возможность и не допросило руководителя советской разведывательной сети сразу после ареста, сотрудники ведомства Гувера допустили ещё один заметный промах. Овакимян был взят под арест во время встречи с Якобом Голосом, сотрудником бюро путешествий, которое в 30-х гг. рекламировало в США туристические поездки в Россию. Голос являлся связующим звеном между Коммунистической партией США и советской разведкой. Эта его роль вскроется уже в эпоху холодной войны. В тот же момент ФБР не задержало и не допросило его, даже несмотря на то, что, годом ранее Якоб Голос был осуждён за подделку паспорта и нарушение закона «О регистрации иностранцев». Проведя несколько коротких бесед, агенты отпустили Голоса без предъявления ему каких-либо обвинений [8, р. 180].

Кроме дела Горина и дела Овакимяна до 1943 г. у ФБР не было крупных успехов на советском направлении. Это во многом связано с тем, что Советский Союз ещё в 30-е гг. считал Соединённые Штаты важным объектом для разведывательной работы, а потому создал более тщательно законспирированную разведывательную сеть. Также это объясняется и тем, что в 30-х гг. советское руководство часто использовало резидентов в США не по прямому назначению, а для устранения перебежчиков, оппозиционеров,

видных представителей белого движения и националистов. В итоге, часто оторванные от основной работы советские разведчики привлекали меньше внимания ФБР и других органов контрразведки США [11, с. 27].

Таким образом, первые столкновения с советской разведкой способствовали дальнейшему развитию концепта «Красной угрозы» в рядах американской контрразведки и, конкретно, ФБР. Также на основании первых дел связанных с противостоянием разведке Советского Союза мы можем увидеть недостатки работы Федерального Бюро расследований, буквально незадолго до этого прошедшего через период реформирования и усиления, но не имевшего значительного реального опыта в контрразведывательной работе в новых условиях.

Развитие убеждения об угрозе со стороны СССР в итоге повлияет на выработку как внешнеполитического курса в США и осторожную позицию Франклина Рузвельта, так и на внутреннюю политику, в которой, несмотря на декларирование дружественных и союзнических отношений с СССР, будет наблюдаться настороженность всех профильных ведомств к американским коммунистам и всем лицам, связанным с советским правительством.

Список литературы:

1. Batvinis R.J. *The Origins of FBI Counterintelligence*. Lawrence, Kansas, 2007.
2. *Chicago Daily Tribune*. 1941. March 23.
3. Franklin Delano Roosevelt Library (FDRL). Folder: Justice Department, Official File 10B: Hoover to Roosevelt. 20 October 1938.
4. Lamphere R., Snatchman T. *The FBI-KGB War: A Special Agent's Story*. Macon, 1995.
5. National Archives and Records Administration (NARA). RG 65. FBI Comintern Apparatus (COMRAP) files, serial 3474. Hoover to San Francisco FBI. 22 November 1944.

6. National Security Agency (NSA).CNSS. RG 117, Box 13, Hoover OC Files. Special Request from ONI. 15 February 1941.
7. The New York Times. 1941. March 23.
8. Weiner T. *Enemies: A History of the FBI*. N.Y., 2012.
9. Великая Отечественная война 1941-1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013.
10. «Мы» и «они»: Великая Отечественная война в оценках англо-американской общественности и современной историографии. Самара. 2015
11. Позняков В.В. Советские разведывательные службы в Соединённых Штатах, 1919-1941: автореф. дис. ... док. ист. наук: спец. 07.00.03 – всеобщая история. М., 2005.

Сведения об авторе:

Левин Ярослав Александрович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about author:

Levin Yaroslav Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher of World History, Law and Methods of Teaching Department, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru.